

DOI: 10.31857/S013038640023090-7

© 2022 г. Е.Ю. Сергеев

ТРАГЕДИЯ ФРАНЦИИ 1940 года: ПРИЧИНЫ, ХАРАКТЕР И ПОСЛЕДСТВИЯ

Рец. на книгу: А.А. Вершинин, Н.Н. Наумова. ОТ ТРИУМФА К КАТАСТРОФЕ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ ФРАНЦИИ 1940 г. И ЕГО ИСТОКИ. СПб.: Алетеия, 2022. 636 с. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 202. Сер. II. Исторические исследования, 132)

Сергеев Евгений Юрьевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, профессор Российского государственного гуманитарного университета и Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва, Россия).

E-mail: eugene.sergeev59@gmail.com

Scopus Author ID: 56445046700; Researcher ID: C-8571-2018

E.Yu. Sergeev

FRANCE'S TRAGEDY OF 1940: CAUSES, NATURE, AND CONSEQUENCES

Rec. ad op.: A.A. Vershinin, N.N. Naumova. FROM TRIUMPH TO CATASTROPHE: FRANCE'S MILITARY-POLITICAL DEFEAT OF 1940 AND ITS GROUNDS. Saint-Petersburg: Aleteia, 2022. 636 p. (Transactions of Moscow State University historical faculty. Iss. 202. Ser. II. Studies in history, 132)

Evgeny Sergeev, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, State Academic University for the Humanities (Moscow, Russia).

E-mail: eugene.sergeev59@gmail.com

Scopus Author ID: 56445046700; Researcher ID: C-8571-2018

Рецензируемая монография посвящена памяти одного из крупнейших российских франковедов, профессора исторического факультета МГУ В.П. Смирнова, который в течение нескольких десятилетий занимался плодотворными исследованиями внутренней и внешней политики Третьей, Четвертой и Пятой республик, опубликовав цикл фундаментальных трудов по указанной проблематике. Авторы книги — кандидаты исторических наук, доценты исторического факультета МГУ А.А. Вершинин и Н.Н. Наумова являются хотя и молодыми, но уже известными отечественными специалистами по проблемам международных отношений 1920–1930-х годов.

Структура монографии построена по проблемно-хронологическому принципу, когда читателю последовательно предлагается авторская версия истоков поражения Франции в начальный период Второй мировой войны, а затем перед ним раскрывается процесс вступления Третьей республики в боевые действия на фоне сложных внутри- и внешнеполитических коллизий второй половины 1939 — первой половины 1940 г. Таким образом, первые восемь глав монографии при-

надлежат перу А.А. Вершинина, а заключительные три — Н.Н. Наумовой.

Характеризуя источниковую базу исследования, отметим активное использование авторами материалов российских и французских архивов. Кроме того, следует отметить привлечение широкого круга опубликованных сборников документов на нескольких языках. В корпус источников также вошли статьи и комментарии прессы, наряду с воспоминаниями непосредственных участников и свидетелей описываемых событий. Примечательно, что отечественный читатель впервые имеет возможность познакомиться с целым рядом мемуаров и дневников не только французских политиков, дипломатов и военных, но и российских эмигрантов, находившихся на территории Франции в годы ее оккупации гитлеровскими войсками.

Краткий историографический очерк, занимающий большую часть введения, предоставил авторам монографии возможность показать основные направления работы специалистов по выяснению предпосылок и непосредственных причин скоротечного крушения военной машины Третьей республики че-

рез призму как внутривнутриполитических факторов, так и внешнеполитических шагов Парижа. Следует признать справедливость призыва А.А. Вершинина и Н.Н. Наумовой отказаться от крайностей в оценках причин поражения 1940 г. Можно согласиться с их утверждением, что после 1918 г. для Франции стратегической целью являлась уже не победа в войне, а сохранение того положения, которое страна завоевала по итогам первого глобального вооруженного конфликта (с. 10).

Читатель с большим интересом ознакомится с истоками французской стратегии межвоенного периода, формированию и трансформации которой посвящены начальные главы книги. Здесь много места уделяется рассмотрению концепции так называемого «рейнского щита», призванного гарантировать республику от германского реванша. Представляется вполне оправданным, что главное внимание А.А. Вершинина обращено на детальный анализ попыток Парижа найти альтернативные пути борьбы против «немецкой угрозы» для страны через сначала создание системы союзов с восточноевропейскими государствами в форме Малой Антанты, затем подписание Локарнских соглашений с опорой на британские гарантии и, наконец, заключение пакта Бриана — Келлога, открывшего возможность разрешения международных конфликтов с помощью международного арбитража.

К несомненным достоинствам монографии следует отнести тщательное исследование тех тупиков военного строительства, в которых оказалось военно-политическое руководство страны к середине 1930-х годов. Хорошо известно, что зигзаги французской внешней политики — от заключения почти союзного (хотя и без военной составляющей) договора с Москвой до попыток устранить противоречия в отношениях с Римом и Берлином в ходе международных конференций — свидетельствовали о противоречиях внешнеполитического курса Парижа. Метания политических деятелей и представителей высшего генералитета Третьей республики, как хорошо показано в третьей и последующих главах монографии, проходили на фоне соперничества их личных амбиций. Не случайно поэтому авторы книги не ограничиваются описанием событий и их интерпретацией, а представляют на суд читателя краткие биографические зарисовки жизни и деятельности плеяды французских политических деятелей и военных — Ж. Клемансо, Р. Пуанкаре, А. Бриана, П. Бонкура, А.-Ф. Петэна, М. Вейгана, М. Гамелена, А. Махино и, конечно же, Ш. де Голля. Страницы монографии наполнены цитатами из их дневников и мемуаров, которые сопровождаются фотоматериалами, позволяющими читателю ощутить дух эпохи, что в свою очередь помогает пониманию мотивации и оценке решений государственной важности.

Существенное место в книге занимает освещение процесса принятия и реализации большой программы перевооружения Франции 1936—1939 гг. на фоне, с одной стороны, попыток умиротворения Германии, а с другой — возмущавшего стремления Парижа к возрождению военно-политического союза с Великобританией. Как показано авторами, трагическое про-

тиворечие внешней политики руководителей Третьей республики состояло в том, что, «не считая гитлеровский режим образцом для подражания, часть консервативно настроенной французской общественности все же смотрела на него как на бастион против революции, признаки которой усматривали в самой победе Народного фронта при поддержке коммунистов» (с. 197).

Значительный объем новых сведений о политике умиротворения можно почерпнуть из глав, посвященных этой теме, которая раскрыта путем скрупулезной реконструкции взглядов таких видных государственных деятелей, как П. Лаваль, Л. Блюм и Э. Даладьё. Важно отметить, что приводимые факты позволяют читателю отойти от шаблонного однолинейного восприятия деятельности «умиротворителей», поскольку, по мнению авторов, именно на такой внешней политике настаивали не только широкие круги французского общества, хорошо помнившие ужасы Первой мировой войны, но и значительная часть крупного бизнеса, не заинтересованная в разрыве экономических связей с промышленниками Германии и Италии.

Основной акцент в монографии делается на освещении позиции Парижа в отношении СССР, Великобритании и Польши — ключевых европейских государств, от развития военно-политических контактов с которыми во многом зависела безопасность Франции. Именно в этой связи рассмотрены такие события, подготовившие начало второго вооруженного конфликта мирового масштаба, как итало-эфиопская война 1935—1936 гг., гражданское противостояние в Испании 1936—1939 гг., аншлюс Австрии 1938 г. и печально известное Мюнхенское соглашение четырех западных держав, отдавших Чехословакию на милость нацистского фюрера.

Здесь важно подчеркнуть, что авторы, в данном случае А.А. Вершинин, представляют объективную, свободную от прежних идеологических клише интерпретацию сложных дипломатических коллизий второй половины 1930-х годов. Отметим справедливое суждение, что «позиция, занятая советским руководством, также препятствовала достижению договоренностей в политической и военной сферах» с западными демократиями (с. 316).

Разумеется, внимательный читатель также не пройдет мимо реконструкции переговорного процесса между Парижем, Лондоном и Москвой летом 1939 г., который непосредственно предшествовал началу Второй мировой войны. Несмотря на обширную историографию вопроса, пожалуй, впервые отечественным исследователям удалось столь подробно осветить трехсторонние консультации на основе преимущественно французских дипломатических документов. В книге хорошо показано, что, помимо негативного отношения к переговорам Варшавы и Бухареста, опасавшихся превратиться в зависимые от СССР государства, главной проблемой, с которой столкнулись французская, британская и советская делегации в Москве, являлось отсутствие взаимного доверия перед лицом германской агрессии (с. 329).

Значительный объем новой информации о характере и особенностях «странной войны» содержится во второй части рецензируемой книги, причем контекст удачно иллюстрируется картами-схемами боевых действий на Западном фронте осенью 1939 — весной — летом 1940 г. Заметим, что Н.Н. Наумова не ограничивается тщательным рассмотрением мотивов принятия французским военно-политическим руководством тех или иных военно-стратегических решений, но и стремится разобраться в причинах и последствиях скоростного коллапса режима Третьей республики. Особый интерес вызывает освещение «исхода» мирного населения из регионов, оккупированных противником, а также анализ тех последствий, которое имело это паническое бегство для утверждения у власти маршала А.-Ф. Пэтена, рассматривавшегося первоначально большинством французов в качестве «спасителя» нации, армии и колониальной империи.

Можно, безусловно, согласиться с выводом авторов, что военное поражение Франции 1940 г. явилось «одним из важнейших рубежей в истории международных отношений XX в.» (с. 596). Добавим, что оно стало одной из причин затяжного течения Второй мировой войны, продолжавшейся шесть лет. Не вызывают возражений и те факторы, которые исследователи называют в качестве главных причин падения Третьей республики: устаревшая военная доктрина, которой руководствовался Париж в конце 1930-х годов; колебания между умиротворением и восстановлением союзнических отношений с бывшими членами Антанты — Великобританией и Россией; неудачная подготовка экономики страны к войне эпохи индустриальной цивилизации; наконец, серия ошибок стратегического и тактического характера, допущенных высшим французским командованием. В целом же, по справедливому утверждению авторов, системный кризис Третьей республики, ее основы создавались еще в доиндустриальную эпоху, выразился в расколе общества к началу очередной мировой войны, что предопределило скоротечный финал французской демократии, не выдержавшей натиска тоталитарного агрессора.

Все критические замечания, имеющие характер скорее пожеланий и рекомендаций, в адрес авторов монографии можно разделить на три группы. Первая включает недоработки или упущения, касающиеся научно-справочного аппарата издания. Книге явно не хватает хронологической таблицы основных событий и указателей, прежде всего именного, поскольку авторы упоминают о широком круге лиц, деятельность или впечатления которых были непосредственно связаны с описываемыми событиями.

Вторая группа относится к источникам и историографии. С сожалением укажем, что А.А. Вершинин и Н.Н. Наумова недостаточно полно использовали материалы российских архивов, таких как Архив внешней политики Российской Федерации и Российский государственный архив социально-политической истории, ограничившись лишь тремя делами из фондов М.М. Литвинова и И.В. Сталина. Вызывает удивление и отсутствие среди корпуса источников британ-

ских документов, прежде всего протоколов заседаний Кабинета и меморандумов его членов, а также экспертов Форин офиса и Военного министерства. Кстати, большинство официальных бумаг этих ведомств размещены на сайте Национальных архивов Соединенного Королевства со свободным к ним доступом. Что же касается историографии, то очевидна неполнота ее англоязычной части, учитывая значительное количество содержательных трудов специалистов ведущих университетов Великобритании и США по проблематике кануна Второй мировой войны и начальной ее фазы.

Говоря о третьей группе замечаний, укажем лишь на некоторые вызывающие вопросы утверждения авторов концептуального характера. Так, остается несмысленным смысл фразы, что, с точки зрения В. Вильсона и Д. Ллойда Джорджа, безопасность государств, несмотря на создание Лиги Наций и заключение арбитражных договоров, «не предполагала участие в схемах, базировавшихся на понятии национального интереса и фактора силы» (с. 23). Далее, вряд ли можно согласиться с утверждением А.А. Вершинина, что на переговорах весны 1935 г. в итальянском городе Стреза британская делегация «старалась сохранить лишь видимость взаимодействия с Парижем и Римом» (с. 131). В действительности Лондон стремился к сбалансированному подходу, претендуя на сохранение роли арбитра в отношениях между великими державами. Полагаем также, что к середине августа 1939 г. Париж в полной мере осознал острую необходимость немедленного подписания военно-политической конвенции с Москвой, поэтому заявление одного из авторов, что «реальный стратегический смысл» такого документа «не стоит преувеличивать», вряд ли является корректным (с. 334). Кроме того, вывод, что «Гитлер отдал приказ о подготовке плана нападения на СССР еще до завершения французской кампании» (т.е. до конца июня 1940 г.) (с. 602), представляется ошибочным. Ведь хорошо известно, что фюрер пришел к окончательному решению по этому вопросу лишь после переговоров с В.М. Молотовым в ноябре того же года. Наконец, абсолютно неправомерно констатировать, как это делают авторы в заключении монографии, что «статус великой державы был безвозвратно утерян Францией именно в 1940 г.», что привело «к исчезновению чувства державности» у подавляющего большинства французов (с. 606). Если это действительно случилось, то лишь на период германской оккупации и существования коллаборационистского режима Виши. В плане географической корректности именовать Европу «континентом», как это неоднократно делают авторы на страницах книги, также вряд ли правомерно.

Подводя общий итог, необходимо еще раз отметить большое научное значение монографии А.А. Вершинина и Н.Н. Наумовой, особенно для российской исторической науки. Выразим уверенность, что исследование будет полезно не только специалистам, но и всем, кто стремится получить объективное представление о противоречивых тенденциях и сложных проблемах истории международных отношений первой половины XX столетия.